Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Возвращая свой долг. Часть 1

Перед вами художественный перевода серии подписанных изображений зарубежного блоггера о девушке, живущей в мире, где произошёл зомби-апокалипсис, и о том, через что ей приходится пройти ради того, чтоб выжить. Всем героям рассказа на момент описываемых событий исполнилось 18+ лет.
— Итак, девочка. Слушай сюда. Ты знала, что этот день придёт. Ты знала об этом ещё тогда, когда, убегая от зомби, ты стучала в дверь нашего убежища и умоляла тебя впустить. Два месяца мы давали тебе крышу над голову и кормили тебя. Теперь настало время возвращать долг.
Это будет долгий и трудный день для тебя. Машина достаточно тяжела с нами двумя внутри, а когда она будет загружена припасами, она станет ещё тяжелее.
Расстояние от убежища до города 8 километров. И столько же на пути назад. Не волнуйся, мы защитим тебя от зомби — наша жизнь зависит от этого, как-никак. Когда мы приедем на место, ты останешься привязанной у машины — так мы не будем терять время, запрягая тебя обратно, если вдруг придётся быстро улепётывать. Если ты увидишь хоть что-то подозрительное — звони колокольчиками. Именно для этой цели кроме цепей мы вдели в твои соски и клитор по колокольчику. И не волнуйся — ни твои драгоценные сосочки, ни твой клитор не порвутся от веса машины — плоть растянется и скоро большинство болезненных ощущений уйдёт. Просто сосредоточься на том, чтобы чётко повиноваться командам, которые мы будем отдавать с помощью вожжей, присоединённых к удилам, находящимся у тебя во рту. И ради Бога, постарайся бежать как можно быстрее. Если мы не успеем вернуться до темноты — весь ад обрушится на нас.

Алиса действительно хотела вернуть долг. Когда ей разрешили остаться с этой группой выживших, в которую входили одни женщины, она безропотно согласилась с тем, что в обмен на место в убежище и паёк, она восполнит любую недостающую роль в группе, чтобы быть максимально полезной.
Просто она не ожидала, что её попросят именно о таком. Алиса даже не была уверена, что сможет сдвинуть с места машину — даже пустую, не говоря уже о двух женщинах внутри и припасах! Другие выжившие стали называть её девушкой-пони — ей же казалось, что логичнее было бы назвать эту работу — девушка-ослик или девушка-мул...
Когда около двух недель назад её пригласили на собрание группы и попросили раздеться, Алиса ожидала, что вместо той одежды, которую унесли, оставив её совершенно голой перед равнодушно глядящими на неё женщинами, ей принесут какой-то защитный костюм, в котором она будет защищена от холода и ветра. И когда перед голой девушкой положили на пол несколько кусочков кружевной ткани и туфельки на шпильке, она, ещё не понимая, спросила, где же остальная экипировка. Женщины из группы выживших тут же начали, перебивая друг друга, ей объяснять. И в конце концов она не могла не согласиться с тем, что небольшое рациональное зерно в этом всём имеется.
В процессе поиска припасов группе выживших приходилось постоянно покидать убежище. И, так как групп выживших было несколько в этом районе, и в большинстве из них именно мужчины ходили на вылазки, то идея была именно в том, что все мужчины думают не

головой, а своим членом, и, увидя её посреди улицы в таком соблазнительном виде, мужчины тут же выдадут себя, давая группе Алисы неоспоримое преимущество, ведь все женщины в группе были неплохими стрелками, и они тут же смогли бы этим воспользоваться. Когда Алиса попыталась выпросить себе хотя бы какие-нибудь старые кроссовки или ботинки, ведь она знала о плачевном состоянии дорог, ей было отказано. Бедняжка обязана была выглядеть юной, сексуальной, развратной и доступной...
Затем Алису ошарашили известием о том, что ей проколят соски и клитор и вденут туда метллические кольца, которые сразу же заварят для того, чтобы их нельзя было снять. Сначала девушка запаниковала, но в итоге и на это оказалась логичная причина. Ей нужны будут колокольчики, чтобы она могла вовремя позвать на помощь. Да и куда бы ещё можно было вдеть цепи, к которыми её должны были прицепить к машине? Кожа в сосках и клиторе достаточно прочная — она выдержит натяжение. Конечно, будет немного больно, особенно поначалу, пока отверстия в её чувствительных органах не заживут, но было очень важно, чтобы она не отходила никуда от машины — это было для её же защиты. И именно поэтому её руки связали за спиной — нельзя было рисковать и позволить Алисе выдернуть кольца, если станет очень больно. Их выживание зависело от того, чтобы девушка-пони оставалась возле машины. Конечно, поначалу будет нелегко, но она привыкнет. И она действительно задолжала услугу своим спасительницам.
Прошло две недели. Алиса привыкла к тому, что её руки были постоянно связаны за спиной, чтобы она не могла трогать свои чувствитльные соски и клитор, позволив им быстрее заживать. Так, как руками все эти дни она не могла пользоваться, ей приходилось есть с миски, лежащей на полу, как животное. Все свои физиологические потребности приходилось делать тоже без рук, потому из одежды девушке был оставлен простой короткий халатик, на котором была только одна пуговица, которая застёгивалась в области шеи. И хотя халатик оставался постоянно распахнутым, выставив на всеобщее обозрение её торчащие соски с вдетыми туда тяжёлыми металлическими колечками и гладко выбритый лобок с ещё одним колечком, покачивающимся между её ног, тем не менее хоть как-то, но он её согревал.
И вот, наступил этот день. На Алису надели корсет, ажурные чулки с подвязками и туфельки на шпильке. В кольца, которыми были проколоты её чувствительные места, были продеты тяжелые цепи, а поверх были привязаны колокольчики, сопровождавшие своим тихим звоном каждый её шаг.

Тронуть с места машину с двумя пассажирами оказалось действительно довольно трудно. Груди и клитор Алисы были вытянуты натяжением цепей достаточно неприродным образом. И боль поначалу была просто адской! Несмотря на то, что проколотые дырочки в сосках и клиторе за эти две недели успели зажить и почти не болели, боль нахлынула с новой силой. По ровной поверхности машина ехала достаточно гладко, чего нельзя было сказать, когда приходилось подниматься в гору. Каждый шаг отдавался агонией боли, мышцы её ног чуть не лопались от напряжение, и, когда она кидала взгляд на свои соски и промежность, она видела, что кожа покраснела и натянулась, но выдерживала. И хоть подъем в гору был труден, спуск тоже доставлял неприятности — тормоза в машине работали еле-еле, и ей приходилось бежать, глядя под ноги, чтоб не споткнуться на каблучках, ведь за ней катилась тяжелая машина. Но хотя бы её бедные соски и клитор могли отдохнуть в такие моменты... Алиса старалась не думать о том, что пока что они проехали только две мили. Ещё шесть миль

было впереди, и это не считая дороги обратно!
Продолжение следует...